НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ МИНФИНА РОССИИ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

Май-июнь 2023 года

ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СТАТИСТИКИ ФИНАНСОВ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

30 июня 2023 года

В выпуске

- Конъюнктурный обзор (с. 2)
- Международная торговля после пандемии – структурные аспекты (с. 5)

Конъюнктурный обзор. Одним из трендов мировой экономической конъюнктуры остается снижение темпов инфляции. В частности, по последним статистическим наблюдениям индекс-дефлятор потребительских расходов в США уменьшился до 4,4% у-о-у в апреле нынешнего года (предшествовавший пик – 7% в июне 2022 года), гармонизированный индекс потребительских цен в еврозоне – до 6,1% у-о-у в мае (10,6% в октябре прошлого года). Тем не менее в обоих случаях инфляция остается существенно выше 2-процентной нормы, вытекающей из правил денежно-кредитной политики как ФРС, так и Евросистемы. Поэтому, несмотря на то, что с учетом текущих обстоятельств и прогнозов в реальном секторе американской и европейской экономики, а также недавних тревожных событий в их банковских секторах гипотезы о близком развороте денежно-кредитной политики от ужесточения к нейтралитету и последующему смягчению допустимы, они пока весьма шатки.

ФРС после непрерывной серии повышения ключевой ставки по итогам каждого, начиная с марта прошлого года, заседания FOMC в июне впервые сохранила ее без изменения в интервале 5-5,25 процентов годовых. Однако ранее начавшие распространяться на финансовом рынке ожидания прекращения роста процентной ставки не только не укрепились, но и были резко охлаждены публикацией очередного квартального свода оценок развития финансово-экономической конъюнктуры членами FOMC. За три месяца после предыдущей публикации аналогичного документа в марте медиана оценок в отношении темпов инфляции в США на текущий год (по индексу-дефлятору потребительских расходов) изменилась в меньшую сторону – с 3,3 до 3,2%, но при этом медиана ожиданий в отношении базовой инфляции (без волатильных энергетической и продовольственной компонент) сместилась вверх с 3,6 до 3,9%[1]. В марте и апреле, действительно, был заметен разрыв между продолжавшим снижаться основным индексом цен и устойчивыми, сравнительно более высокими темпами базовой инфляции на американском потребительском рынке. Пауэлл на пресс-конференции после июньского заседания FOMC отметил это в контексте причин, в силу которых ФРС в настоящее время стоит перед неопределенным выбором.

[1] https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/fomcprojtabl20230614.htm.

Главное, что повлияло на ожидания – если в марте 10 из 18 членов FOMC ожидали, что ставка по федеральным фондам останется до конца года в интервале от 5 до 5,25 процентов, в который она вошла уже в мае, то в июне большинством 9 из 18 они сходились во мнении, что она будет повышена еще на 0,5 п.п. до 5,5-5,75 процентов годовых. В «Трендах» мы и прежде (в том числе в предыдущем выпуске) отмечали, что существенная мотивация для ФРС сейчас заключается в следующем: привести ключевую ставку к уровню, достаточно высокому для того, чтобы в будущем иметь пространство для смягчения политики без возвращения к инструментарию QE. «Достаточно высоким» уровнем мы считаем 5,5-6 процентов. Изложенные выше обстоятельства лишь укрепляют в этой гипотезе.

Пауэлл интерпретировал решение не изменять ставку паузой, необходимой, чтобы оценить воздействие на экономику предыдущей серии жестких сигналов денежно-кредитной политики, принимая во внимание лаги во времени, сопровождающие их трансмиссию[2]. Можно предположить, что пауза обусловлена также наблюдавшейся недавно турбулентностью в американском банковском секторе и желанием ФРС лучше оценить риски в этой области. Вопрос о том, возобновится ли повышение ключевой ставки, зависит от будущего состояния базовой инфляции, ситуации в банковской системе и степени угрозы спада деловой активности. Некоторые признаки неблагоприятного развития конъюнктуры наблюдаются, например, в динамике производства и продаж промышленной продукции; консенсус-прогнозы допускают сокращение ВВП США в третьем квартале[3].

В этом контексте отметим, что Евросистема на следующий день после июньского заседания FOMC в очередной раз повысила ключевую ставки на 0,25 п.п., несмотря на то, что экономика еврозоны уже находится в состоянии как минимум технической рецессии. Центральные банки большинства других крупных экономик мира выдерживают паузу в изменении ставок, но в некоторых они продолжают повышаться – в Малайзии и Таиланде (в мае), Соединенном Королевстве (в июне).

Выявленное в результате уточнения предварительных данных статистики (на которые мы опирались в предыдущем выпуске «Трендов») сокращение ВВП еврозоны два квартала подряд относительно предыдущих кварталов – в октябре-декабре прошлого и январе-марте нынешнего года – дает основания для вывода о циклическом спаде деловой активности. Не исключено, что соответствующее заключение будет сделано в итоге одного из предстоящих ежеквартальных заседаний европейского комитета по датировке делового цикла[4].

[2] https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/fomcpresconf20230614.htm.
[3] https://www.philadelphiafed.org/surveys-and-data/real-time-data-research/spf-q2-2023.
[4] https://eabcn.org/.

Как в последнем квартале 2022, так и в первом квартале нынешнего года ВВП Еврозоны уменьшился на 0,1% q-o-q. Ниже представлены значимые вклады в его динамику в разрезе использования валового продукта в странах, входящих в состав валютного союза (рис. 1-2).

DE – Германия EL – Греция ES – Испания IE – Ирландия IT – Италия
NL – Нидерланды PT – Португалия SK – Словакия FR – Франция
HCE – потребление домохозяйств и некоммерческих организаций GOV – потребление сектора госучреждений
GFCF – валовое накопление основного капитала Inven – изменение запасов материальных оборотных средств
X – экспорт товаров и услуг M – импорт товаров и услуг

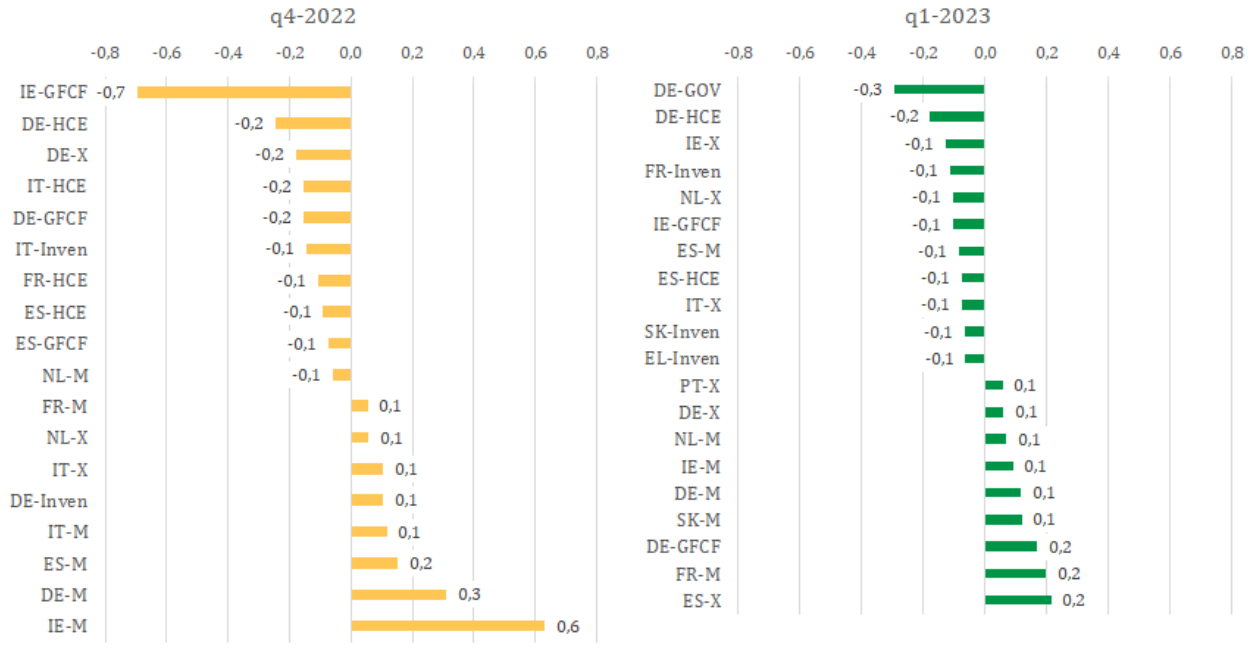


Рис. 1-2 – Значимые вклады в динамику ВВП еврозоны (q-o-q) в разрезе использования валового продукта в странах, входящих в состав валютного союза, в четвертом квартале 2022 – первом квартале 2023 годов (процентные пункты)

Источник: составлено НИФИ по данным Eurostat (https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home).

Ситуация в четвертом квартале прошлого года отличалась концентрацией шоков в сферах потребления домохозяйств и инвестиций в странах, составляющих основу экономики всего валютного союза – Германии, Франции, Италии и Испании. Для следующего квартала была характерна относительно большая «диффузия» негативных процессов по странам и направлениям использования ВВП с меньшей силой воздействия на его динамику. Одним из основных факторов общего спада послужило сокращение потребления госсектора в Германии, возможно, связанное в том числе со свертыванием федеральных субсидий на энергопотребление, которое упоминалось в предыдущем выпуске «Трендов».

Негативный фон поддерживался среди прочего вследствие продолжающегося исчерпания эффекта ранее приобретенных Ирландией выгод от Брезкита. Стабилизирующее влияние на ВВП еврозоны в течение обоих кварталов оказывало замещение во внутреннем потреблении иностранной продукции товарами европейского выпуска, что выражалось в уменьшении импорта. В целом итоги января-марта позволяют предполагать, что наибольшая глубина падения деловой активности на текущий момент уже пройдена. В частности, возобновился рост инвестиций в основной капитал, а также экспорта товаров и услуг в Германии. Тем не менее настроения и ожидания бизнес-сообщества в Германии после заметного улучшения в период с ноября по апрель в последние два месяца вновь изменились в пессимистичную сторону. На текущем этапе сохраняется много неопределенности из-за продолжающейся адаптации к структурным шокам, которые обусловлены переходом европейских стран на более дорогостоящие источники внешних поставок углеводородного топлива и влиянием введенных в США в прошлом году экологических фискальных стимулов на конкурентоспособность продукции, производимой на европейском континенте. Продолжающееся повышение Евросистемой процентной ставки не добавляет оптимизма.

Международная торговля после пандемии – структурные аспекты. С начала нынешнего десятилетия мировая экономика, а вместе с ней и международная торговля подвергались сильным шокам неэкономического характера, которые оказывали влияние одновременно на выпуск продукции, контракты и логистику. Допустимо предположить, что их последствия отразились не только в динамике, но и в структурной трансформации глобального товарообмена. Далее товарная композиция торговли рассматривается в структуре Международной стандартной торговой классификации (МСТК), подразделяющей товары на 10 основных разделов номенклатуры:

МСТК 0 – Пищевые продукты и живые животные;

МСТК 1 – Напитки и табачные изделия;

МСТК 2 – Сырье непродовольственное, кроме топлива;

МСТК 3 – Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы (в том числе нефть, нефтепродукты, газ);

МСТК 4 – Животные и растительные масла, жиры и воски;

МСТК 5 – Химические вещества и аналогичная продукция;

МСТК 6 – Промышленные товары, классифицированные главным образом

по виду материала (в том числе черные и цветные металлы);

МСТК 7 – Машины и транспортное оборудование;

МСТК 8 – Различные готовые изделия (промышленные товары относительно высокого уровня передела сырья, готовые к конечному потреблению);

МСТК 9 – Товары и операции, не включенные в другие разделы.

Для общей предварительной оценки структурных изменений мы использовали информацию из Comtrade – базы данных Объединенных Наций, в связи с чем необходимо предупреждение о специфике данного ресурса. С одной стороны, это – уникальный концентратор статистической информации о мировой торговле, позволяющий без дополнительных значительных усилий по сбору данных анализировать ее в разрезах товарной и географической структур. С другой стороны, нельзя с полной уверенностью полагаться на полноту и точность этой информации, особенно за наиболее поздние периоды наблюдений, когда докомплектование базы данных находится в еще незавершенном процессе. Очевидно, именно недокомплектованностью информации в Comtrade объясняется значительный разрыв между показателями совокупной стоимости глобального экспорта в 2022 году в этом источнике и в базе данных Всемирной торговой организации (рис. 3).

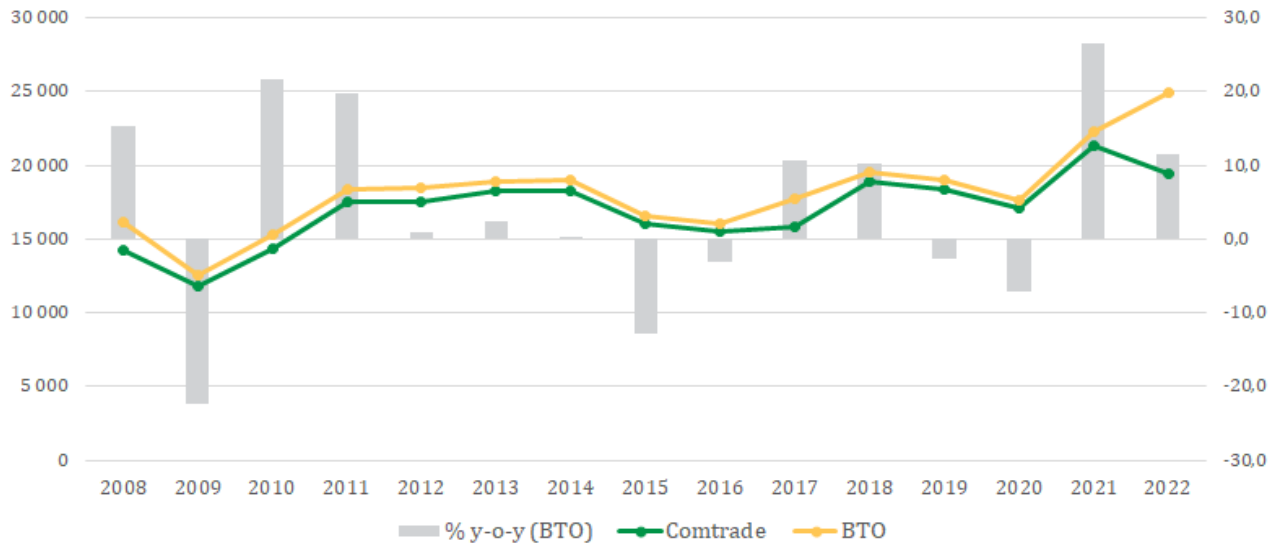


Рис. 3 Стоимостной объем мирового экспорта товаров в 2008-2022 годах по данным из разных источников (млрд долл. США в эквиваленте, если не указано иное)

Источники: составлено НИФИ по данным Comtrade (https://comtradeplus.un.org/) и статистики Всемирной торговой организации (https://stats.wto.org/).

Из рисунка видно, что пандемия сказалась в сокращении объемов международной торговли не сильнее и даже меньше по сравнению с серией финансовых кризисов в конце 2000-х – начале 2010-х годов и последовавшим за ней периодом угнетенной деловой активности в мире со снижением цен на основные биржевые товары. Умеренными были и структурные изменения в торговле (рис. 4-5).

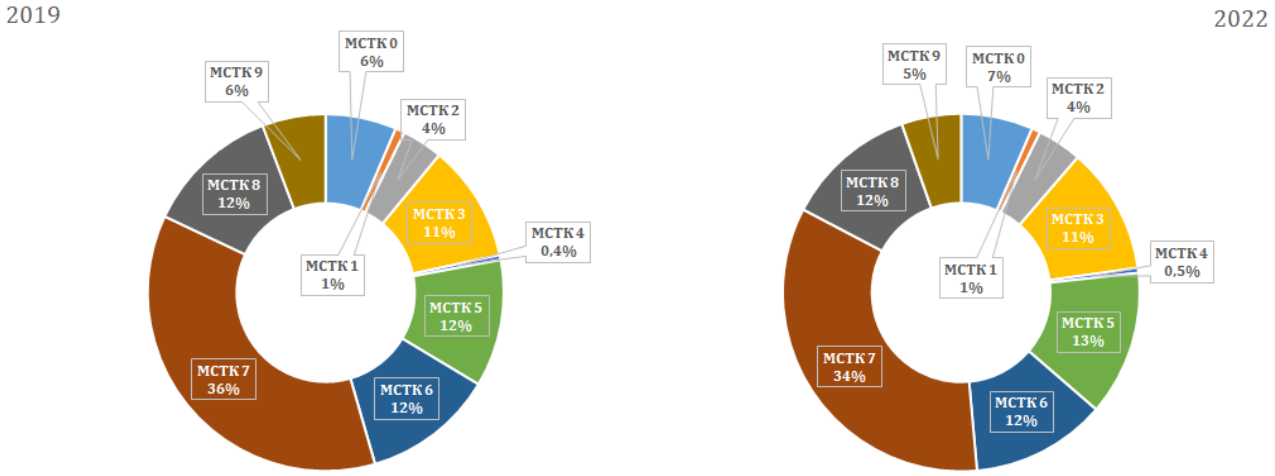


Рис. 4-5 Укрупненная товарная структура мирового экспорта товаров в 2019 и 2022 годах

Источник: составлено НИФИ по данным Comtrade (https://comtradeplus.un.org/).

Предварительно можно отметить снижение удельного веса машинооборудования и транспортных средств, закономерное в условиях повсеместного в мире ослабления инвестиционной активности в условиях пандемии. Увеличилась доля химикатов, в состав которых входят медицинская и фармацевтическая продукция (рис. 6-7).

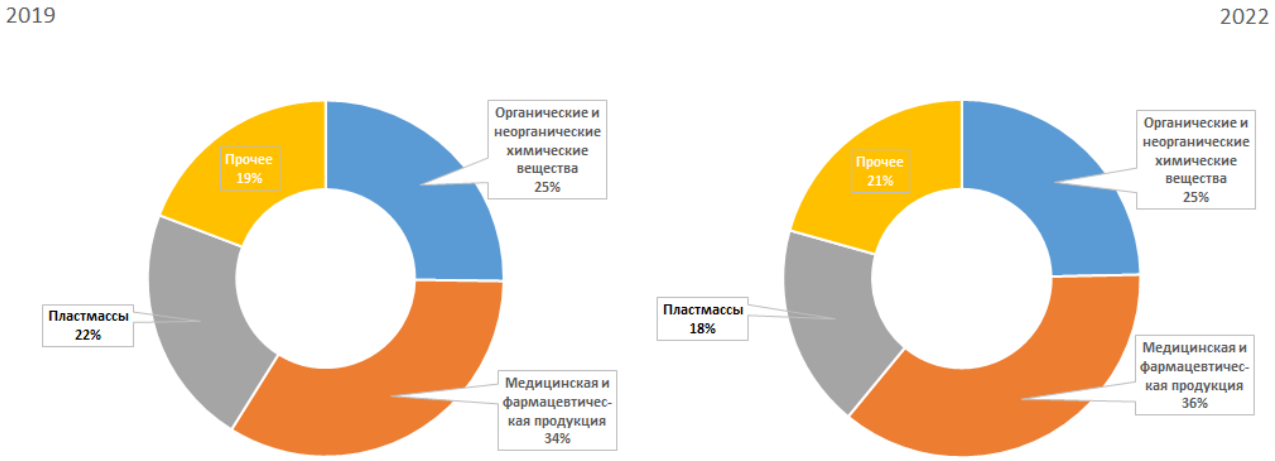


Рис. 6-7 Товарная структура мирового экспорта по разделу МСТК 5 «Химические вещества и аналогичная продукция» (за исключением отдела МСТК 55 «Эфирные масла, резиноиды и парфюмерные вещества; туалетные препараты, полирующие и моющие средства»)

Источник: см. выше.

Аналогичные изменения композиции экспорта отчетливо проявились в структуре поставок товаров из Евросоюза, концентрирующего значительную часть мировых промышленных мощностей и технологий для производства машинобоорудования и медикаментов (рис. 8-9).

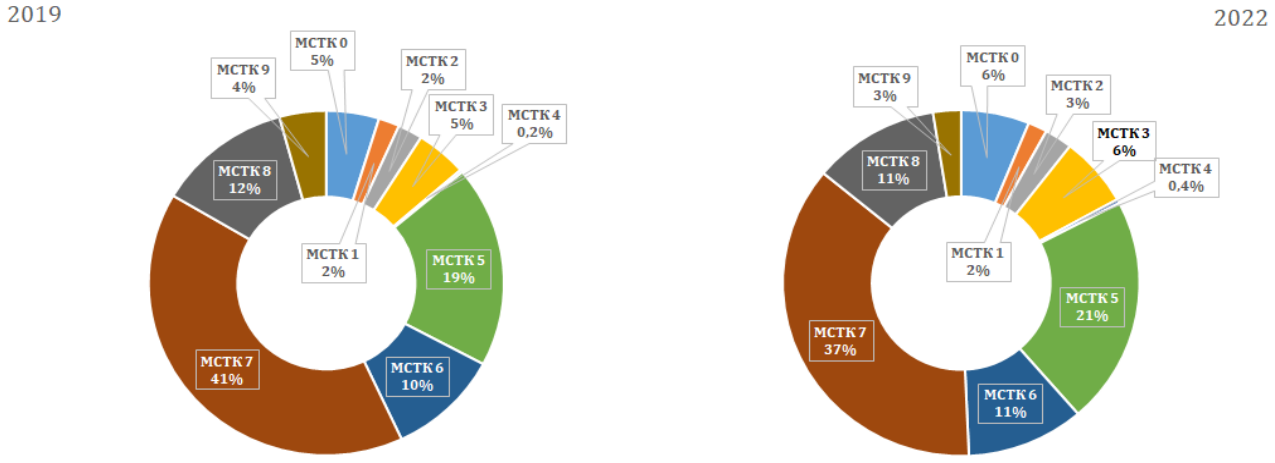


Рис. 8-9 Укрупненная товарная структура экспорта товаров из Евросоюза в 2019 и 2022 годах

Источник: см. выше.

Изменения в товарной структуре импорта товаров странами Евросоюза отражают снижение инвестиционной активности в этих странах, растущее потребление ими иностранной промышленной продукции в глобальных поставочных цепочках, повышение цен на ввозимые энергоресурсы и переориентацию на рынки их происхождения, поставки с которых – более дорогостоящие для потребителей по логистическим и иным причинам (рис. 10-11).

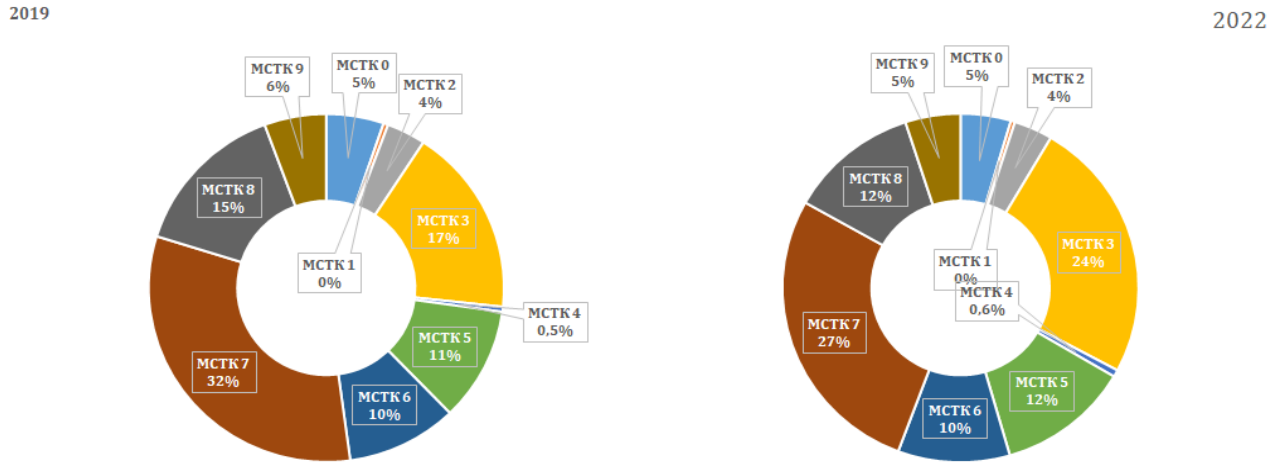


Рис. 10-11 Укрупненная товарная структура импорта товаров Евросоюзом в 2019 и 2022 годах

Источник: см. выше.

В результате Брекзита Соединенное Королевство выделилось в одного из внешних торговых партнеров Евросоюза и заняло одно из ведущих мест в географических структурах как рынков назначения экспортируемых Евросоюзом товаров, так и рынков происхождения импортируемой им продукции. Потребление Россией европейских товаров уменьшилось, при этом в 2022 году Россия оставалась одним из крупнейших поставщиков потребляемой Евросоюзом продукции, в первую очередь нефтегазовых ресурсов (рис. 12-13, рис. 14-15).

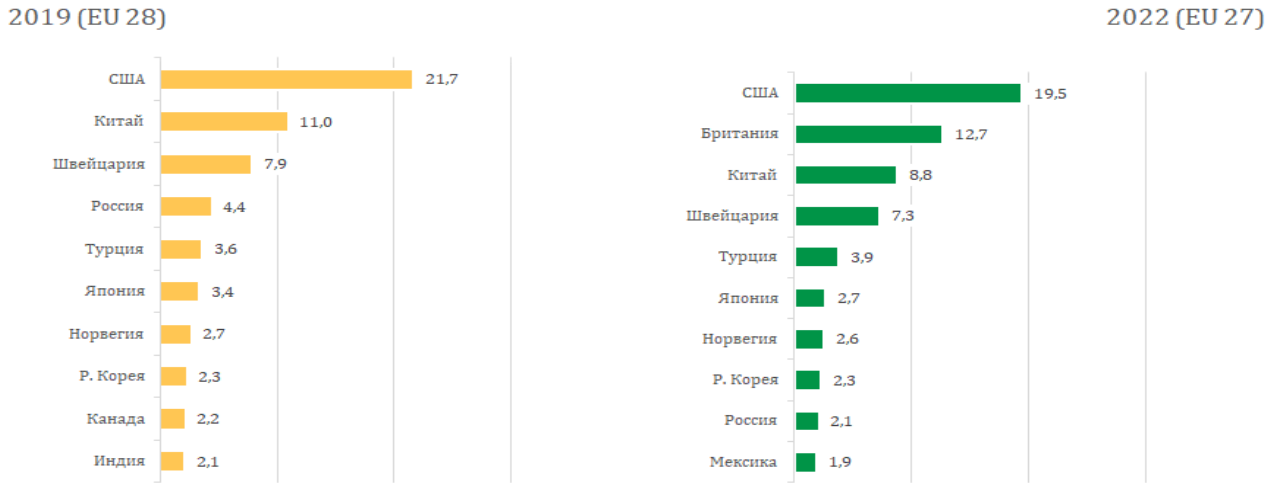


Рис. 12-13 Десятка крупнейших рынков назначения товаров, экспортированных из Евросоюза в 2019 и 2022 годах (в % от совокупной стоимости экспорта товаров из Евросоюза)

Источник: см. выше.

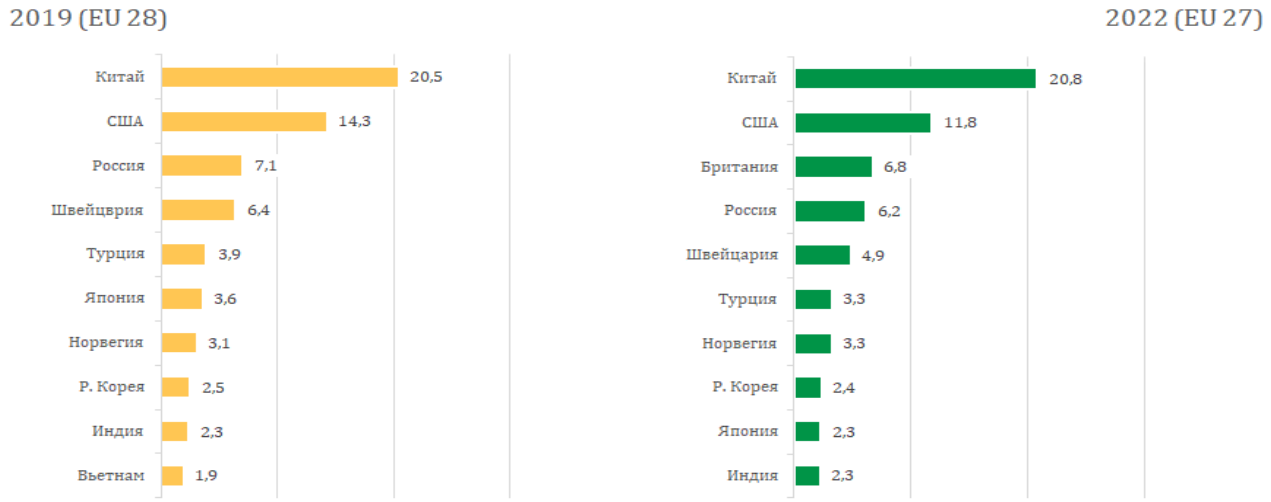


Рис. 14-15 Десятка крупнейших рынков происхождения товаров, импортированных Евросоюзом в 2019 и 2022 годах (в % от совокупной стоимости импорта товаров Евросоюзом)

Источник: см. выше.

На товарную структуру экспорта товаров Китаем существенно повлияло почти двукратное за два года увеличение в стоимостном выражении экспорта медикаментов (в первую очередь антибиотиков), на структуру импорта – подорожание импортируемых энергоресурсов и металлов (рис. 16-17, рис. 18-19).

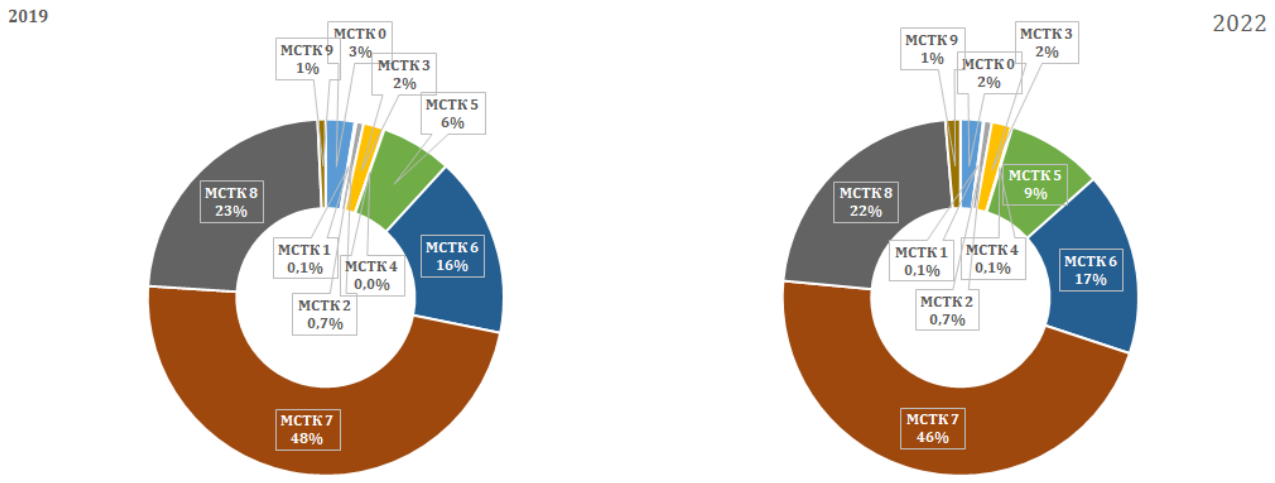


Рис. 16-17 Укрупненная товарная структура экспорта товаров из Китая в 2019 и 2022 годах

Источник: см. выше.

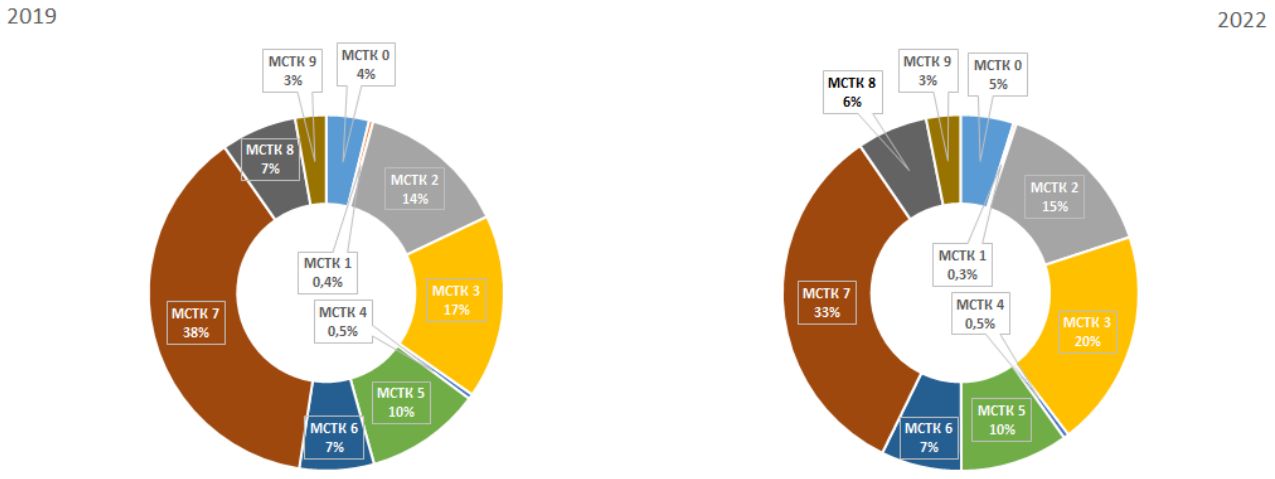
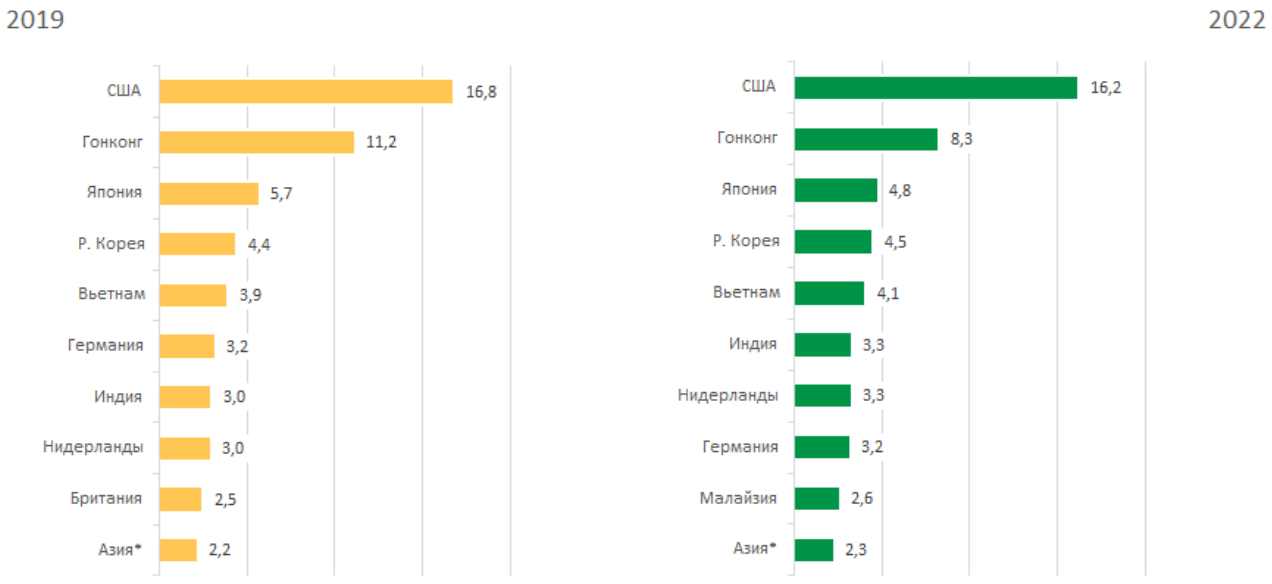


Рис. 18-19 Укрупненная товарная структура импорта товаров Китаем в 2019 и 2022 годах

Источник: см. выше.

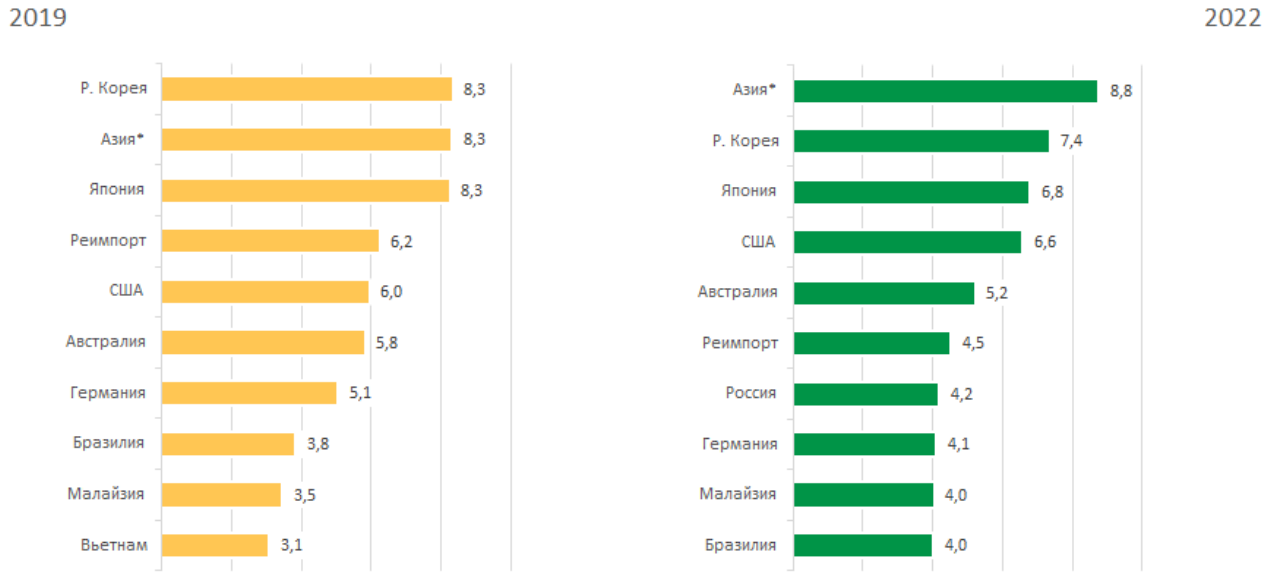
Россия не является одним из десяти ключевых экспортных рынков для Китая, но в 2022 году вошла в десятку ведущих рынков происхождения импортируемых Китаем товаров, заняв 7-е место вслед за реимпортом Китаем собственной продукции (рис. 20-21, 22-23).



* Участники внешнеторговых операций, конкретная государственная принадлежность которых не установлена.

Рис. 20-21 Десятка крупнейших рынков назначения товаров, экспортированных из Китая в 2019 и 2022 годах (в % от совокупной стоимости экспорта товаров из Китая)

Источник: см. выше.



* Участники внешнеторговых операций, конкретная государственная принадлежность которых не установлена.

Рис. 22-23 Десятка крупнейших рынков происхождения товаров, импортированных Китаем в 2019 и 2022 годах (в % от совокупной стоимости импорта товаров Китаем)

Источник: см. выше.

В 2021-2022 годах большую обеспокоенность в евро-американской бизнес-среде вызывали опасения недостаточных поставок интегральных микропроцессоров, используемых в производстве различных промышленных изделий, по идущим из Азии производственно-сбытовым цепочкам. В связи с этим выдвигались гипотезы о переориентации на мощности по выпуску микропроцессоров, расположенные ближе к рынкам назначения.

Отсутствие в Comtrade на сегодняшний день детализированных данных о торговле микропроцессорами за 2022 год позволяет проводить сравнение только между 2019 и 2021 годами. Вопреки указанным ожиданиям, это сравнение показывает, что регион Азии в 2021 году стал в еще большей степени, чем двумя годами ранее, концентратором выпуска микропроцессоров, реализуемых на экспорт (рис. 24-25).

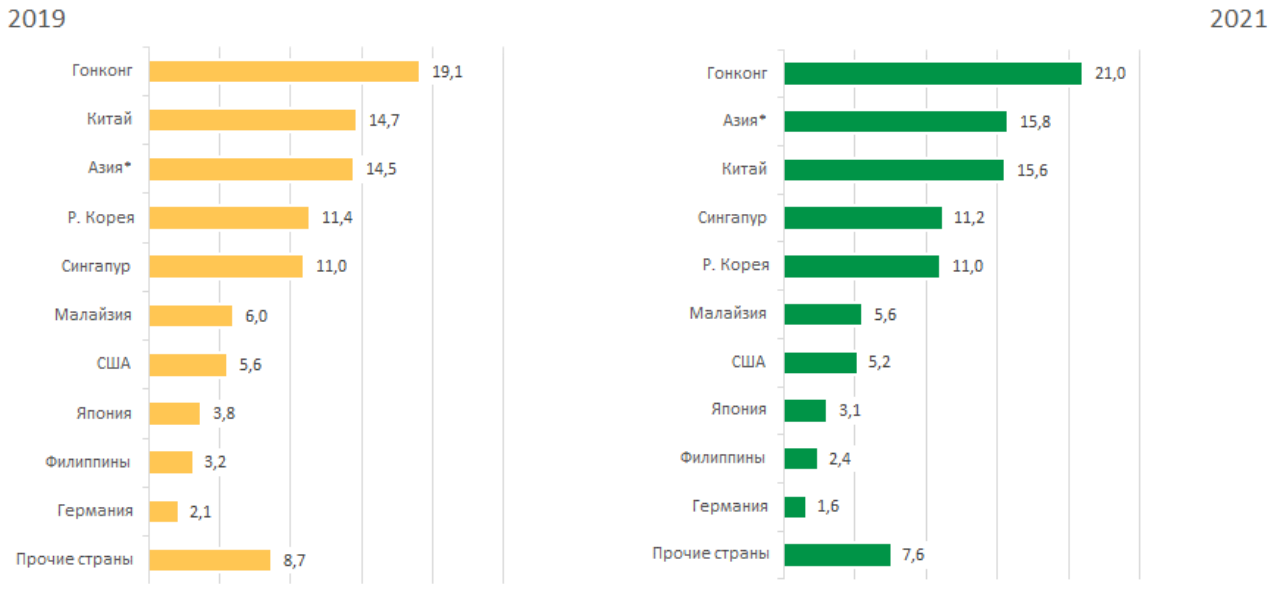


Рис. 24-25 Структура мирового экспорта интегральных микропроцессоров (МСТК 7764) по рынкам происхождения в 2019 и 2021 годах (в % от совокупной стоимости экспорта интегральных микропроцессоров)

РОСТ ВВП

(отчетный квартал относительно соответствующего квартала предыдущего года, %)

	2021				2022				2023				*	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	2022 IV	2023 I
Россия**	0,5	11,2	5,0	5,8	3,0	-4,5	-3,5	-2,7	-1,8				↑	↑
Армения	-1,7	9,0	2,3	11,5	8,7	13,0	14,8	12,8	12,1				↓	↓
Беларусь	1,5	6,2	1,2	1,3	-0,4	-8,0	-5,4	-4,5	-2,1				↑	↑
Казахстан***	-1,4	6,4	6,1	6,3	4,6	2,2	1,6	4,3	4,9				↑	↑
Кыргызстан***	-8,4	6,5	2,5	16,4	4,5	8,1	9,0	6,4	4,6				↓	↓
Узбекистан	2,6	7,2	7,4	7,4	5,8	5,4	5,8	5,7	5,5				↓	↓
Китай	18,7	8,3	5,2	4,3	4,8	0,4	3,9	2,9	4,5				↓	↑
Индия	2,5	21,6	9,1	5,2	4,0	13,1	6,2	4,5	6,1				↓	↑
Бразилия	1,7	12,4	4,4	2,1	2,4	3,7	3,6	1,9	4,0				↓	↑
ЮАР	-2,4	19,2	2,7	1,4	2,5	0,2	4,1	0,8	0,2				↓	↓
Турция	7,5	22,2	7,9	9,6	7,6	7,8	4,0	3,5	4,0				↓	↑
Евросоюз (27)****	-0,7	13,7	4,3	5,1	5,7	4,4	2,6	1,7	1,0				↓	↓
Еврозона (20)****	-0,8	14,1	4,0	4,8	5,5	4,4	2,5	1,8	1,0				↓	↓
Германия****	-2,2	10,2	1,8	1,2	3,8	1,7	1,4	0,8	-0,5				↓	↓
Франция****	1,3	17,8	3,4	4,6	4,5	4,0	1,1	0,6	0,9				↓	↑
Италия****	0,2	16,8	5,2	6,9	6,5	5,0	2,5	1,5	1,9				↓	↑
Испания****	-4,4	17,9	4,2	6,6	6,3	7,7	4,9	3,1	4,2				↓	↑
Нидерланды****	-1,9	10,3	5,5	6,0	6,2	5,2	3,3	3,4	2,1				↑	↓
Бельгия****	-0,1	14,8	5,1	6,2	5,4	4,1	2,1	1,5	1,4				↓	↓
Австрия****	-4,3	12,5	5,3	6,3	8,7	6,3	2,1	2,9	1,8				↑	↓
Финляндия****	-0,9	7,2	3,1	3,3	3,3	2,4	1,1	-0,3	0,1				↓	↑
Швеция****	0,5	11,0	5,6	7,1	5,3	4,1	2,6	-0,2	0,8				↓	↑
Дания****	0,3	9,0	3,9	6,5	5,3	4,5	4,0	1,6	2,4				↓	↑
Польша****	-0,4	12,0	7,2	8,9	10,9	5,9	4,7	0,6	0,0				↓	↓
Венгрия****	-1,8	17,6	6,7	7,6	8,0	6,2	3,7	0,7	-1,1				↓	↓
Чешская Респ.****	-1,9	9,1	3,8	3,5	4,7	3,5	1,5	0,3	-0,4				↓	↓
Словакия****	2,1	12,3	3,0	2,7	3,1	1,5	1,2	1,0	1,0				↓	→
Норвегия	-1,7	6,8	5,5	5,3	5,5	4,2	2,4	1,2	3,0				↓	↑
Швейцария	-0,3	9,3	3,5	3,4	4,1	2,4	0,9	0,7	0,6				↓	↓
Соед. Королевство	-7,7	24,4	8,5	8,9	10,6	3,8	2,0	0,6	0,2				↓	↓
США	1,2	12,5	5,0	5,7	3,7	1,8	1,9	0,9	1,6				↓	↑
Мексика	-3,5	19,6	4,3	1,0	1,9	2,4	4,4	3,6	3,9				↓	↑
Аргентина	3,1	18,1	11,8	8,9	6,0	7,1	5,9	1,9	1,3				↓	↓
Чили	-0,1	18,7	17,1	12,7	7,5	5,2	0,2	-2,3	-0,6				↓	↑
Япония	-1,1	7,7	1,8	0,9	0,5	1,8	1,6	0,4	1,3				↓	↑
Корея (Респ.)	1,9	6,0	4,0	4,2	3,0	2,9	3,1	1,3	0,8				↓	↓
Вьетнам	4,7	6,7	-6,0	5,2	5,1	7,8	13,7	5,9	3,3				↓	↓
Индонезия	-0,7	7,1	3,5	5,0	5,0	5,5	5,7	5,0	5,0				↓	→
Египет	1,6	7,3	9,8	8,3	5,4	3,2	4,4	3,9					↓	

* Сравнение с динамикой в предыдущем квартале.

** I-2023: первая оценка Росстата - 15.06.2023 (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/91_15-06-2023.html).

*** Расчеты НИФИ по данным Бюро национальной статистики Агентства по статистическому планированию и реформам Республики Казахстан, Национального статистического комитета Республики Кыргызстан об индексах физического объема ВВП, рассчитанного производственным методом, за периоды с начала отчетного года по последний месяц отчетного квартала.

**** Источник: Евростат; на базе сезонно сглаженных динамических рядов ВВП.

ИНФЛЯЦИЯ

(отчетный месяц относительно соответствующего месяца предыдущего года, %)

		Год	Месяцы											
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Россия		2022	8,7	9,2	16,7	17,8	17,1	15,9	15,1	14,3	13,7	12,6	12,0	11,9
		2023	11,8	11,0	3,5	2,3	2,5							
ОСНОВНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ РОССИИ (доля в торговом обороте не менее 1%)	Беларусь	2022	10,4	10,0	15,9	16,8	17,0	17,6	18,1	17,9	17,4	15,2	13,3	12,8
		2023	12,0	11,7	6,0	4,7	3,7							
	Казахстан	2022	8,5	8,7	12,0	13,2	14,0	14,5	15,0	16,1	17,7	18,8	19,6	20,3
		2023	20,7	21,3	18,1	16,8	15,9							
	Узбекистан	2022	9,8	9,7	10,5	10,4	11,0	12,2	12,3	12,3	12,2	12,2	12,3	12,3
		2023	12,2	12,2	11,7	11,0	10,4							
	Еврозона (20)*	2022	5,1	5,9	7,4	7,5	8,1	8,7	8,9	9,2	9,9	10,6	10,1	9,2
		2023	8,7	8,5	6,9	7,0	6,1							
	Отдельные страны, входящие в еврозону: *Германия**	2022	5,1	5,5	7,6	7,8	8,7	8,2	8,5	8,8	10,9	11,6	11,3	9,6
		2023	9,2	9,3	7,8	7,6	6,3							
	*Франция**	2022	3,3	4,2	5,1	5,4	5,8	6,5	6,8	6,6	6,2	7,1	7,1	6,7
		2023	7,0	7,3	6,7	6,9	6,0							
	*Италия**	2022	5,1	6,2	6,8	6,3	7,3	8,5	8,4	9,1	9,4	12,6	12,6	12,3
		2023	10,7	9,8	8,1	8,6	8,0							
	*Нидерланды**	2022	7,6	7,3	11,7	11,2	10,2	9,9	11,6	13,7	17,1	16,8	11,3	11,0
		2023	8,4	8,9	4,5	5,8	6,8							
	*Бельгия**	2022	8,5	9,5	9,3	9,3	9,9	10,5	10,4	10,5	12,1	13,1	10,5	10,2
		2023	7,4	5,4	4,9	3,3	2,7							
	*Финляндия**	2022	4,1	4,4	5,8	5,8	7,1	8,1	8,0	7,9	8,4	8,4	9,1	8,8
		2023	7,9	8,0	6,7	6,3	5,0							
	США (PCEPI**)	2022	6,1	6,4	6,8	6,4	6,5	7,0	6,4	6,3	6,3	6,1	5,7	5,3
		2023	5,4	5,1	4,2	4,4								
	Китай	2022	0,9	0,9	1,5	2,1	2,1	2,5	2,7	2,5	2,8	2,1	1,6	1,8
		2023	2,1	1,0	0,7	0,1	0,2							
	Индия	2022	6,0	6,1	7,0	7,8	7,0	7,0	6,7	7,0	7,4	6,8	5,9	5,7
		2023	6,5	6,4	5,7	4,7	4,3							
	Вьетнам	2022	1,9	1,4	2,4	2,6	2,9	3,4	3,1	2,9	3,9	4,3	4,4	4,6
		2023	4,9	4,3	3,4	2,8	2,4							
	Япония	2022	0,5	0,9	1,2	2,5	2,5	2,4	2,6	3,0	3,0	3,7	3,8	4,0
		2023	4,3	3,3	3,2	3,5	3,2							
	Корея (Респ.)	2022	3,6	3,7	4,1	4,8	5,4	6,0	6,3	5,7	5,6	5,7	5,0	5,0
		2023	5,2	4,8	4,2	3,7	3,3							
	Турция	2022	48,7	54,4	61,1	70,0	73,5	78,6	79,6	80,2	83,5	85,5	84,4	64,3
		2023	57,7	55,2	50,5	43,7	39,6							
	Британия	2022	5,5	6,2	7,0	9,0	9,1	9,4	10,1	9,9	10,1	11,1	10,7	10,5
		2023	10,1	10,4	10,1	8,7	8,7							
	Польша	2022	9,4	8,6	11,0	12,4	13,9	15,5	15,6	16,1	17,2	17,9	17,5	16,6
		2023	16,6	18,4	16,1	14,7	13,0							
	Чехия	2022	9,9	11,1	12,7	14,2	16,0	17,2	17,5	17,2	18,0	15,1	16,2	15,8
		2023	17,5	16,7	15,0	12,7	11,1							
	Швейцария	2022	1,6	2,2	2,4	2,5	2,9	3,4	3,4	3,5	3,3	3,0	3,0	2,8
		2023	3,3	3,4	2,9	2,6	2,2							
	Армения	2022	7,1	6,5	7,4	8,4	9,0	10,3	9,3	9,1	9,9	9,5	8,8	8,3
		2023	8,1	8,1	5,4	3,2	1,3							
	Кыргызстан	2022	11,2	10,8	13,2	14,5	14,0	13,1	13,8	15,6	15,5	15,4	15,0	14,7
		2023	15,3	16,2	12,7	10,7	11,3							
	Бразилия	2022	10,4	10,5	11,3	12,1	11,7	11,9	10,1	8,7	7,2	6,5	5,9	5,8
		2023	5,8	5,6	4,7	4,2	3,9							
	ЮАР	2022	5,7	5,7	5,9	5,9	6,5	7,4	7,8	7,6	7,5	7,6	7,4	7,2
		2023	6,9	7,0	7,1	6,8	6,3							
	Венгрия	2022	7,9	8,3	8,5	9,5	10,7	11,7	13,7	15,6	20,1	21,1	22,5	24,5
		2023	25,7	25,4	25,2	24,0	21,5							
	Норвегия	2022	3,2	3,7	4,5	5,4	5,7	6,3	6,8	6,5	6,9	7,5	6,5	5,9
		2023	7,0	6,3	6,5	6,4	6,7							
	Мексика	2022	7,1	7,3	7,5	7,7	7,7	8,0	8,2	8,7	8,7	8,4	7,8	7,8
		2023	7,9	7,6	6,8	6,3	5,8							
	Египет	2022	7,3	8,8	10,5	13,1	13,5	13,2	13,6	14,6	15,0	16,2	18,7	21,3
		2023	25,8	31,9	32,7	30,6	32,7							
	Индонезия	2022	2,2	2,1	2,6	3,5	3,6	4,4	4,9	4,7	6,0	5,7	5,4	5,5
		2023	5,3	5,5	5,0	4,3	4,0							

* Harmonized Index of Consumer Price (Eurostat).

** Personal Consumption Expenditure Price Index.

НИФИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ МИНФИНА РОССИИ

Коллектив авторов

Швандар Кристина Владимировна, руководитель Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Черкасов Всеволод Юрьевич, сотрудник Центра международных финансов НИФИ

Данный информационно-аналитический обзор представляет собой результат работы сотрудников Научно-исследовательского финансового института. Содержание доклада отражает мнения коллектива авторов, которые могут не совпадать с официальной позицией Научно-исследовательского финансового института и Министерства финансов Российской Федерации.